Защита традиционных нравственных ценностей — это общее поле, на котором мы должны взаимодействовать с Римско-Католической Церковью

9 февраля 2013 года гостем программы «Церковь и мир», которая выходит на телеканале «Россия 24» и которую ведет председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Ватикане Александр Авдеев.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня тема нашей передачи – православно-католические отношения. У меня в гостях новоназначенный Посол Российской Федерации при Святом Престоле Александр Авдеев. Здравствуйте, Александр Алексеевич!

А.А. Авдеев: Здравствуйте, Владыка! За последние годы дипломатический и политический диалог между Ватиканом как государством и Российской Федерацией стал насыщенней, интересней. Мы консультируемся с Ватиканом по дипломатическим каналам по основным международным проблемам, вместе думаем, как эти проблемы решить. У нас есть близость в понимании тех угроз, которые в начале XXI века стоят перед Европой и всем миром. У нас есть близость и в осознании того, как эти угрозы парировать. В последний год между Ватиканом и Россией состоялось более десяти тематических консультаций: Ближний Восток, противостояние бедных и богатых, богатый Север и бедный Юг, тематика ООН и так далее. А каковы сейчас отношения между Русской Православной Церковью и Ватиканом как центром католицизма?

Митрополит Иларион: Прежде всего, хотел бы Вас сердечно поздравить, Александр Алексеевич, с назначением на этот ответственный пост. Вы дипломат с многолетним стажем работы на очень ответственных постах. Вы также были министром культуры Российской Федерации, заместителем министра иностранных дел, Послом в ряде государств. Не сомневаюсь, что Ваш богатейший дипломатический опыт будет очень полезен в Вашем новом, как мы говорим на церковном языке, послушании. Радуюсь, что Вы будете представлять интересы Российской Федерации перед Святым Престолом как государством. Может быть не все наши телезрители знают, что Римско-Католическая Церковь существует как бы в двух ипостасях: это, с одной стороны, крупнейшая христианская Церковь на планете, а с другой – одно из самых маленьких государств мира, государство Ватикан, которое имеет соответствующий статус, и поэтому Вы как Посол Российской Федерации будете представлять интересы России при этом государстве. Что

же касается нас, то мы представляем интересы Русской Церкви, которая многонациональна и каноническая территория которой включает и Россию, и Украину, и Белоруссию, и Молдавию, и Казахстан, и целый ряд других государств.

Если говорить о межцерковной ситуации, то я должен констатировать положительную динамику в наших отношениях после восшествия на Римский престол Папы Бенедикта XVI. К этому человеку в христианском мире относятся с большим уважением. Он крупный богослов, он хорошо знает традицию Православной Церкви. При этом он обладает той чувствительностью, которая позволяет ему выстраивать отношения с Православными Церквами на должном уровне. Конечно, существуют и проблемы, которые мы унаследовали от нашей многовековой истории: это и богословские вопросы, которые нас разделяют, это и церковно-канонические моменты, это и разное понимание церковного устройства. Все эти проблемы решаются в ходе богословского диалога, в том числе на межправославно-католическом уровне.

Если говорить о взаимоотношениях именно Русской Православной Церкви с Римско-Католической Церковью, то здесь можно отметить определенные позитивные сдвиги. В качестве одного из положительных примеров хотел бы привести недавний визит Святейшего Патриарха Кирилла в Польшу и подписание Совместного обращения к народам России и Польши от лица Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви в Польше. Это один из примеров того, как мы, несмотря на существующие разногласия в вероучительной области, приходим к общему пониманию каких-то важных позиций и можем обращаться с этих общих позиций к нашим народам.

А.А. Авдеев: Спасибо, Владыка, за поздравление. Я понимаю ответственность своей миссии. Я прекрасно осознаю, что мне, как и моим коллегам в Министерстве иностранных дел, придется работать параллельно с Вами и Вашей службой, потому что Вы фактически являетесь министром иностранных дел Русской Православной Церкви. И Вы блестяще выполняете эту миссию. Я знаю, что Вы периодически выезжаете в Ватикан и обсуждаете не только общие вопросы, но и реальную ситуацию в мире, положение национальных и религиозных меньшинств. Я знаю, что и Русскую Православную Церковь, и Ватикан глубоко волнует положение христиан в Сирии. Поэтому работать, сопрягая усилия с Ватиканом и как с государством (это задача МИДа), и как с центром католичества – это очень ответственная задача. Я знаю, что Ватикан если и не контролирует всех католиков, то во всяком случае оказывает влияние на них – а ведь это более миллиарда жителей земли. Очень важно, чтобы христиане-католики понимали важность совместных усилий с православными, а также ключевое значение роли России, ее политики, ее духовной составляющей в решении основных вопросов, стоящих перед современным миром. На своем новом посту я буду продолжать добрые традиции сотрудничества между МИДом и Русской Православной Церковью, соучастия, стремления понимать друг друга и работать на разных треках, но тем не менее в

интересах России.

Митрополит Иларион: Вы затронули очень важную, болезненную тему – ситуацию на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии. На наших глазах – при молчаливом одобрении Запада (да и не только при молчаливом одобрении – при поддержке ряда западных стран) – там, по сути дела, разворачивается самая настоящая гуманитарная трагедия. Тысячи, десятки тысяч людей сегодня остались без крова, многие лишились жизни и очень многие вынуждены покидать те места, где они и их предки жили на протяжении веков. По сути дела речь идет о том, сохранится ли христианское присутствие в странах Ближнего Востока, в частности, в таких странах, как Сирия. Такая ситуация может перекинуться и на другие страны. И мы уже видим, что волна фундаментализма и экстремизма идет от одной страны к другой. Создается ощущение, что кто-то заинтересован в дестабилизации положения на Ближнем Востоке, а судьба христиан, судьба религиозных меньшинств этих людей очень мало заботит.

Когда я был в Сирии (а я там неоднократно бывал), ко мне подходили очень многие религиозные лидеры и говорили, что у них вся надежда на Россию именно как государство, что только Россия понимает, что с ними происходит. Христианские лидеры Сирии глубоко обеспокоены тем, что сейчас творится на этой земле. Мы видим, что там, где приходят к власти радикальные исламисты, первое, что они делают, – это просто физически уничтожают христиан или изгоняют их. Конечно, здесь необходимы совместные усилия людей доброй воли, в том числе и наши контакты – как по церковной, так и по государственной линии – с Римско-Католической Церковью. Когда я был осенью в Риме на Синоде епископов Католической Церкви, то именно этой проблеме – ситуации в Сирии и на Ближнем Востоке в целом – я посвятил свое выступление.

А.А. Авдеев: Вы абсолютно правы, Владыка. Положение национальных меньшинств и реализация их прав важны не только потому, что это права как таковые. В Сирии они важны особенно, потому что Дамаск – это территория, на которой святые апостолы Петр и Павел основали Антиохийскую Церковь. Если память мне не изменяет, это была первая Церковь, которая была за пределами Израиля после того, как она была создана Христом в Иерусалиме.

Митрополит Иларион: Это была первая Церковь, где последователи Христа стали называться христианами. Термин «христиане» пошел из Антиохии, из Сирии.

А.А. Авдеев: Произойдет самая настоящая цивилизационная катастрофа, если мы все вместе не дадим духовный, политический и иной отпор экстремистам. Мне очень импонирует одно совпадение, вернее, близость взглядов двух христианских иерархов. Святейший Патриарх Кирилл неоднократно подчеркивал необходимость сохранения морально-нравственных устоев в современном обществе, а также в международных отношениях. В последних документах Папы

Бенедикта XVI, в его посланиях подчеркивается эта же мысль. Я вижу в этом перспективное направление в работе, в диалоге двух Церквей. Что Вы думаете на этот счет?

Митрополит Иларион: Я совершенно с Вами согласен и думаю, что защита традиционных нравственных ценностей – это общее поле, на котором мы должны взаимодействовать с Римско-Католической Церковью. Наши богословские и иные разногласия мы можем обсуждать в рамках соответствующих богословских комиссий, которые собираются, изучают документы, изучают богословие святых отцов… Но как бы нам за этим достаточно академическим занятием не проморгать самого главного! Ведь сегодня идет мощная атака на христианство. Мы говорили о Сирии, о Ближнем Востоке, где христиане подвергаются сейчас гонениям, физическому истреблению, но есть и иной род гонений на христианство: Бенедикт XVI, не будучи Папой, в одной из своих речей назвал это «диктатом релятивизма»: речь идет о таком отношении к жизни, когда предполагается, что каждый человек может строить жизнь на основе тех ценностей, которые для него подходят, что нет никакой абсолютной общечеловеческой нравственности, что каждый человек – сам себе закон. Церковь может существовать на уровне частных увлечений отдельных людей: один увлекается катанием на лыжах, а другой – хождением в Церковь; и это его право. Но как только Церковь начинает публично заявлять о своей позиции, как только, например, Церковь называет грех грехом, ее обвиняют в нетолерантности, несовременности, на нее обрушиваются средства массовой информации, и, по сути дела, Католическая Церковь на Западе сегодня существует в условиях информационной блокады, в условиях очень жесткого отпора со стороны секулярного общества. Сейчас уже в самой Европе стоит вопрос том, сохранится ли там христианство. Сейчас там крестики срывают со служащих тех или иных компаний, как у нас в советское время иногда со школьников срывали крестики, если обнаруживали. А сегодня это происходит в цивилизованной христианской Европе. Конечно, наша общая задача – совместно с Католической Церковью отстаивать традиционные ценности.

А.А. Авдеев: Мне кажется, у нас в России есть уникальный опыт, который может быть сегодня полезен и для католиков. Ватикан интересуется этим опытом, но, может быть, недостаточно подробно. Это опыт совместного проживания представителей разных национальностей и разных религий, представленных в России. Мы на протяжении многих веков живем вместе, у нас общая Родина, общее прошлое, общее будущее, общая судьба и умение жить друг с другом в мире. Должен сказать, что этот опыт России уникальный. У католиков так не получилось. Это их история, это их реальность. Что касается России, то мы знаем, как жить вместе, как сотрудничать православным христианам с соседями по дому, по городу, по стране и как уважать культуру и веру друг друга. В этом смысле я, находясь в Ватикане, буду просто пропагандировать этот уникальный опыт России. У нас есть чему поучиться.

Владыка, мы коснулись богословских разногласий. Направляясь в Рим, я бы хотел попросить Вас

рассказать о том, как, в частности, решаются разногласия по проблеме Filioque: Святой Дух исходит от Бога Отца или от Бога Отца и от Бога Сына?

Митрополит Иларион: Мы, православные, веруем, что Святой Дух исходит от Бога Отца. Мы имеем твердые основания в Священном Писании, потому что Сам Христос говорит, что Святой Дух от Отца исходит. В Символе веры мы говорим: «от Отца исходящего». Но в этот Символ веры, как известно, была внесена добавка. Она появилась на Толедских соборах еще где-то в VI-VII веке, но фактически вошла в католический Символ веры уже во втором тысячелетии: «от Отца и Сына исходящего». Для этого есть определенные богословские посылки, которые восходят к учению о Троице блаженного Августина, но я сейчас не буду вдаваться в подробности. Скажу только, что это богословское разногласие послужило одной из причин к разделению Церквей – хотя не единственной и не главной на тот момент. Сейчас оно остается предметом обсуждения богословов наряду с другими разделяющими нас вопросами, из которых основной – это вопрос о роли римского епископа, потому что в гипотетическом случае восстановления единства между Востоком и Западом мы должны твердо понимать, в чем будет заключаться роль епископа Рима. А такого общего понимания сейчас нет. Причем не только между католиками и православными, но и внутри Православной Церкви имеются разногласия в понимании того, какова должна быть роль первого епископа во Вселенской Церкви.

Но хочу еще раз сказать (и это имеет самое прямое отношение к нашей с вами работе), что вне зависимости от того, когда мы решим эти вопросы и решим ли мы их вообще, мы должны научиться действовать с католиками сообща во всем том, в чем мы уже едины, а таких областей очень много. Это, прежде всего, социальная и нравственная проблематика.

В заключение хотел бы Вас поблагодарить за то, что Вы были гостем нашей передачи, и пожелать успехов в Вашей дипломатической миссии.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53037/